

Читаем — значит существуем

Особенностью отдела художественной литературы библиотеки является то, что фонд в ней закрыт. Читателю нельзя просто походить среди стеллажей, порыться в книгах. На открытом доступе находится только часть фонда. Весь остальной фонд находится в ведении сотрудников отдела, поэтому есть возможность проанализировать, что же любят читать лэтишники.

Есть читатели, годами прослеживающие все выпуски толстых литературных журналов: «Дружба народов», «Нева», «Новый мир», «Звезда», «Знамя» и др. Для них всегда отложен свежий номер. Незменным успехом пользуются журнал «Смена», где найдется материал на любой вкус. Яркая и интересная «Крестьянка» пользуется большим спросом у женщин нашего университета. Любители истории читают как научно-популярную литературу, так и исторические романы. Научно-популярные книги у нас представлены Костомаровым, Карамзиным, Рыбаковым и др. Это и замечательные книги Пыляева о Петербурге, книги Тарле об истории нашей Родины, мемуары декабристов, книги о Юлии Цезаре, Ганнибале, Александре Македонском, Наполеоне. За последние годы получено много хороших книг о династии Романовых, мемуары С.Ю. Витте и многое другое. Из исторических романов до сих пор пользуются популярностью романы С. Цвейга,

Сенкевича, Р. Хаггарда, Яна, Балашова, Н. Эйдельмана. В последнее время мы начали получать известную серию исторических романов Анри Труайя: «Иван Грозный», «Александр II», «Николай II» и другие.

У сотрудников вуза большой популярностью пользуется мемуарная литература. Это дневники писателей и поэтов, воспоминания о них близких и современников. Уже несколько лет мы получаем серию «Мой XX век», где вышли книги В. Катаняна, Е. Весника, И. Смоктуновского, М. Дитрих. Есть мемуары Г. Вишневецкой, М. Плисецкой, Н. Мордюковой, Л. Гурченко и многих других.

Неизменным успехом пользуются у читателей литература о Санкт-Петербурге и его пригородах. Это история, архитектура, памятники, дворцы, набережные, музеи. Книги, брошюры, альбомы о Петербурге, Пушкине, Павловске, Петергофе, Гатчине востребованы постоянно.

Неизменной остается популярность литературы по искусству — это живопись, архитектура, декоративно-прикладное искусство, книги о жизни и творчестве художников и музыкантов.

В дополнение к книгам в отделе всегда находится прекрасный иллюстративный материал — альбомы. К примеру, у нас есть даже Шуази — «История архитектуры», которая отсутствует в архитектурном институте.

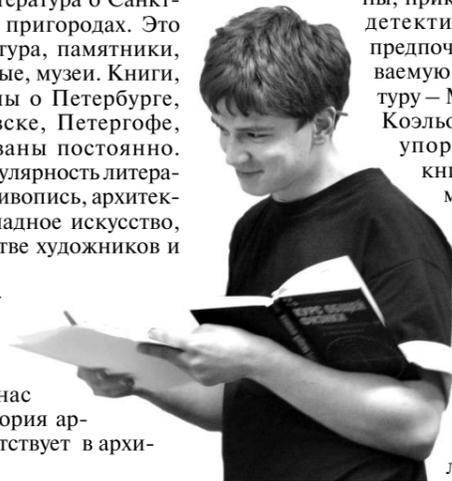
Некоторые наши читатели предпочитают философскую литературу. Они надолго берут «Розу мира» Даниила Андреева, книги Умберто Эко, В. Розанова. Как вы, наверное, уже поняли, о читательских предпочтениях можно говорить бесконечно. Но прежде все-

го постоянно востребована сама художественная литература. Это русская и зарубежная классика, современные авторы. Читают Бунина и Куприна, Толстого и Достоевского, Пушкина и Грибоедова. Из современных писателей — Набокова и Нагибина, Битова, Войновича, Полякова, Веллера и других. Из зарубежной литературы — Бальзака и Диккенса, Дюма и В. Скотта, постоянно на руках Данте и Боккаччо. Из современных писателей — Кобо Абе, А Моравиа.

И хотя в материале чаще упоминалось слово «сотрудники», почти все изложенное касается и студентов. Наши замечательные «дети» читают много, интересы у них самые разные. Здесь и классика, и современная литература, исторические романы, приключения, фэнтези, детективы. Есть ребята, предпочитающие так называемую «модную» литературу — Мураками, Кундеру, Коэльо. А есть студенты, упорно осваивающие книги о войне — Германа, Быкова, Бондарева, Васильева, Богомолова, Симонова.

Сотрудники библиотеки радуют тот факт, что постоянно рядом с нами находятся думающие, читающие, увлеченные люди, которые так же, как и мы, не представляют своей жизни без книги. Единомышленники.

Марина КУЗНЕЦОВА,
заведующая художественным абонементом библиотеки

СВОЙ ВЗГЛЯД

Книжные истины

Моя подруга читает книги. Умные. Уже несколько лет живет без телевизора. Это не следствие материальных проблем, это кредо. Позиция. Практически девиз по жизни. Каждый раз, вливаясь в новую компанию, она мимолетно вворачивает любимую фразочку. «А телевизора у меня нет»... И ждет, когда все удивятся. Все удивляются! Еще бы: живет! Без телевизора!

К черту телевизор! Ловите истину в книгах.

Кто?

Говорят, что молодежь не читает. Не хочет, не любит, не умеет. Много слов. Ладно. Отставим в сторону представителей маргинально-криминальной прослойки, любителей пива и дешевых реалити-шоу. Наша целевая аудитория — студенты. Ведь мы умеем. Упорно-успешно боремся с растущими «книжными» ценами. Качаем бесплатные мегабайты новинок литературы в священной сети Internet. Находим дорогу в библиотеки (надо признать, не самый сложный поиск в жизни)...

Мы меняемся с друзьями: таинственность Пелевина — на венецианский реализм Уэлша, псевдоконцептуальность О. Негина — на интеллектуальные перегибы Кундеры. Мы прячем многостраничные тома под партами и вколачиваем острые углы твердых переплетов в «удачливых» соседей в переполненном транспорте. Мы, безусловно, читаем. Что именно?

Что?

Конечно, классика вечна. Конечно, многие из нас с удовольствием назовут Набокова, Льва Толстого и Достоевского в числе своих литературных фаворитов. Но перечитывать «Преступление и наказание» по четвертому разу все же удовольствие для отдельных, нетривиальных личностей. А бессмертной сагой «Война и мир» легко убить нектати подвернувшегося маньяка, только девушки с сильно развитой мускулатурой способны таскать ее собой в изящ-

ной женской сумочке...

Если руководствоваться именно размером литературного произведения, то мы предпочитаем контркультуру и современную классику. Оранжевая малоформатка «Альтернативы» и «Азбука-классика» с неизменными шедеврами Пикассо, Магритта и Кунца на обложках. Демократичность цен и высокий уровень содержания. Несомненная культовость «Бойцовского клуба» Паланика рядом с героиневым шиком «Эйсид Хауса» Уэлша («Путешествие в ад продолжается!»). Иэн Бэнкс, Буковски, Нун, Кафка. Вкусы у всех разные, но в общественном транспорте (а где еще читать?) регулярно натываешься на яркие обложки «альтернативной» серии.

Интеллектуальная проза — для умных. Или для тех, кто хочет почувствовать себя таковым. Когда, чтобы врубиться в предлодение, необходимо перечитать его не менее трех раз. А такие слова, как «резонеры» (или словосочетания типа «апатриды духа»), по мнению авторов и издателей, абсолютно не нуждаются в пояснении. Можно читать, обложившись энциклопедиями и словарями иностранных слов, — сила просвещения в действии. Можно гордо держать новую книгу Эко или Кундеры на уровне глаз соседей в общественном транспорте (чтобы все оценили коэффициент вашего интеллекта). Можно что-то понять. По крайней мере, узнать, наконец, что же такие эти загадочные «апатриды»...

Отдельное направление — «читать то, что в моде». Все знакомые уже затерли до дыр новый четвертый бестселлер Дэна Брауна про героических сотрудников Агентства национальной безопасности, бесстрашно спасающих мир и себя заодно («Цифровая крепость»). А вы еще и «Кода Да Винчи» в глаза не видели. Но слышали о нем много: белый пиар незаметно делает свое черное дело. «А совсем скоро про этот код еще и фильм выйдет!», — хором уверяют друзья, и рука уже сама собой тянется в карман за деньгами. Между прочим, обойдется почти в половину стипендии. Хотя еще останет-

ся, чтобы купить не менее модное произведение «Дай мне! (Song for lovers)» Ирины Денежкиной, молодой и нахальной «надежды» российского печатного слова.

Модное чтение существовало всегда. В недалеком прошлом — тотальное увлечение Лукьяненко, Мураками и Коэльо. Кто знает, что впереди. Устав от бесконечных попыток осознать, что же хотел сказать современный литературный талант при помощи данной фразы, можно утешить себя перечитыванием произведений Маркеса или Тургенева. Классика — она всегда настоящая.

Был там такой... Пушкин

Моя знакомая уже год не брала в руки ни одного литературного произведения. Разве что пыль протереть в родительской комнате. Исключения — женские журналы, дорогие и гламурные. Журналы, наполненные цветными картинками и глянцевыми отточенными фразочками, скрывающими за собой тотальное отсутствие содержания. Она не читает книг — неинтересно. Говорит об этом спокойно, не видит ничего особенного. Напряженные отношения с печатным словом вроде бы не мешают жить. У нее дома лежит книга Хемингуэя с вложенной закладкой. Хемингуэй покрыт заметным слоем пыли, но явно дает возможность встать при случае: «а я сейчас читаю «Прощай, оружие!»... Конспирация. Чтобы никто не догадался. Имидж обязывает иметь в голове хоть какие-то мысли помимо вязких размышлений на тему «десять причин, почему он с тобой расстался».

Существует известное мнение: проникнуть во внутренний мир человека можно, узнав, какая книга потрясла его больше всего. И почему он влюбился именно в эту книгу. А где искать ваш мир, если ваш любимый писатель Пушкин, «потому что был там такой, а других мне так сразу не вспомнить»?

Екатерина ЦЕРБАК

P.S. А что читаете вы? Какая книга произвела на вас наиболее сильное впечатление? Пишите: zero14p@yandex.ru

В предыдущем номере газеты в статье «Книги: цена вопроса» по вине редакции была допущена фактическая ошибка. Обращаем внимание наших читателей, что никаких залогов, в том числе и денежных, в библиотеке вуза не берут. Эти условия оговорены и в Уставе университета. Приносим свои извинения сотрудникам библиотеки.

«Мертвого сезона» не будет

В центре университетского двора стоит 7-й корпус — старое кирпичное здание, более известное среди наших старожилов как «Кресты», на 2-м этаже которого находится один из отделов библиотеки университета — отдел художественной литературы.

Еще совсем недавно, до открытия гуманитарного факультета, мы были единственным гуманитарным островком в жизни нашего технического института. Библиотека ЛЭТИ в целом выполняла и выполняла главную задачу — помощь в учебном и рабочем процессах. И только наша художественная библиотека служит вечному желанию человека — насыщению и воспитанию души. Чтение приносит ни с чем не сравнимое удовольствие: не важно, что тебе ближе — классика, мемуары, историческая, просто познавательная литература или детективы, фэнтези, фантастика, любовные романы. Главное — неутомимая страсть к чтению, которая до сих пор присуща человеку, как бы ни пытались это сегодня оспорить. Уж мы-то, работники библиотеки, это хорошо знаем.

Читают у нас и сотрудники (от докторов наук до вахтеров), и студенты всех курсов и факультетов. Ученые мужи зачитываются фэнтези, а студенты — Достоевским и Диккенсом, поглощая за томом том целиком собрания сочинений. В отделе художественной литературы нет понятия «мертвый сезон», когда начинаются каникулы и отпуска. Институт и летом продолжает жить своей жизнью, а значит, люди продолжают читать книги.

Фонд библиотеки комплектовался серьезно, и поэтому выбор литературы достаточно широк. Конечно, тяжело пришлось библиотеке в 90-е годы, когда наш фонд совсем не пополнялся. И особенно дорого нам было то, что мы не потеряли своих читателей. Мало того, они пришли на помощь своей библиотеке и понесли свои книги — и новинки, и книги из своих домашних библиотек. За последние годы ситуация изменилась — мы вновь стали получать хорошую литературу, справочники, словари. Настоящим подарком стала подписка на литературу гуманитарного цикла в рамках мегапроекта «Пушкинская библиотека».

Вот уже несколько лет, как наш отдел оказался задействован в учебном процессе. Студенты гуманитарного факультета изучают русскую, французскую, немецкую литературу. В программу технических факультетов введены гуманитарные предметы, и студенты пишут у нас рефераты по истории, культуре, искусству, религии, народному творчеству, физкультуре.

Хочется добавить, что в читальном зале установлены компьютеры, с помощью которых можно получить доступ к Интернету, электронному каталогу библиотеки и другим услуги. Но изменение функций отдела художественной литературы принесло и проблемы — в частности, стала остро сказываться нехватка помещений для рационального размещения постоянно увеличивающегося фонда и обслуживания читателей в условиях внедрения новых автоматизированных форм обслуживания.

Библиотека активно сотрудничает с преподавателями вуза: отдел комплектования заказывает многоэкземплярную учебную литературу гуманитарного цикла, которая поступает в отдел художественной литературы. Мы видим, что возможности отдела по обслуживанию читателей увеличиваются, наша работа становится все интереснее и насыщеннее.

Дорогие сотрудники и студенты нашего университета, двери отдела художественной библиотеки всегда для вас открыты. Приходите!

М. К.